

19 декабря 2025 года

**Заявление
«Требуем прекратить преследование адвокатов и
юристов в Республике Крым»**

<https://www.avocatrus.org>

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов выражает решительный протест в связи с вопиющими фактами давления, незаконных обысков и вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов Эмиля Курбединова, Эдема Семедляева, а также юристов Эльвины Семедляевой, Лилии Гемеджи, Назима Шейхмамбетова и Рустема Кямилаева в Республике Крым.

11 декабря 2025 года сотрудниками Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) Министерства внутренних дел по Республике Крым при поддержке вооруженных сотрудников спецподразделений были проведены скоординированные рейды в офисах адвокатов и правозащитников. Около 10:30 утра по адресу г. Симферополь, ул. Ленина, д. 14 кв.8 (правозащитный офис), а позднее, около 14:45, по адресу г. Симферополь, ул. Воровского, д. 17 офис 3/3 (офис адвокатов) под видом оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» были фактически проведены незаконные обыски. Аналогичные мероприятия в этот же день осуществлены также и в рабочем месте бухгалтера коллегии адвокатов.

В ходе этих мероприятий сотрудники полиции под руководством начальника ЦПЭ подполковника Руслана Шамбазова грубо нарушили фундаментальные гарантии независимости адвокатуры. Были изъяты содержащие адвокатскую тайну соглашения об оказании юридической помощи, ордера и их корешки, а также печать адвоката. Там же осуществлялось фотографирование предметов и документов на личные телефоны сотрудников полиции, осуществлялось изучение информации в мобильных телефонах юристов. Во время проведения рейда адвокаты и юристы находились в положении фактически задержанных лиц, им было запрещено покидать помещение и свободно общаться по телефону.

11 декабря 2025 года около 11:00 в правозащитный офис, для оказания юридической помощи лицам, находящимся в нем, прибыл адвокат Курбединов, однако сотрудники полиции отказались допустить его внутрь, заявив, что он «опоздал на мероприятие». В результате чего адвокат Курбединов был ограничен в возможности оказывать квалифицированную юридическую помощь Эдему Семедляеву, Назиму Шейхмамбетову, Лилии Гемеджи, Рустему Кяmileву.

11 декабря 2025 года в офис адвокатов для оказания юридической помощи лицам, находящимся в нем прибыл адвокат Эдем Семедляев, однако сотрудники полиции отказались допустить его внутрь. В результате чего адвокат Семедляев был ограничен в возможности оказывать квалифицированную юридическую помощь адвокату Курбединову.

По двум из трех произведенных фактических обысков участвующим в них адвокатам и юристам сотрудниками полиции не были вручены все необходимые копии процессуальных документов (постановление суда и протокол мероприятия).

К участию в фактических обысках не были привлечены представители адвокатской палаты Республики Крым.

В ходе производства мероприятий сотрудники полиции, превысили свои полномочия и предписания судебных актов и получили доступ к банковской тайне коллегии, принудив бухгалтера организации войти в систему «банк-клиент» и скопировали конфиденциальную финансовую информацию о доверителях.

Действия по санкционированию и проведению фактического обыска в настоящее время обжалуются.

Формальным основанием для вторжения в офис адвокатов и правозащитный офис, а также на рабочее место бухгалтера коллегии адвокатов, послужили постановления заместителя председателя Верховного суда Республики Крым судьи В.Н. Складова от 09.12.2025. В этих документах утверждается, что адвокаты Курбединов и Семедляев и «возможно причастны» к деятельности, предусмотренной статьями 205.5 (организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации), 205.1 (содействие террористической деятельности) и 199 (уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Санкционируя фактический обыск без принятия во внимание каких-либо положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и с выборочным учетом норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», суд, в своем постановлении, основывался на голословном утверждении сотрудников полиции о том, что в помещениях правозащитного офиса и адвокатского образования, «могут храниться бумажные и электронные носители информации, подтверждающие факт их возможной противоправной деятельности, а также предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота».

Наряду с этим, из текста постановления суда следует, что в нем санкционируется лишь обследование, но не изъятие каких-либо предметов и документов из подвергаемых фактическому обыску помещений. В постановлении нет никаких указаний о фактическом задержании юристов и адвокатов. В то же время в описательно-мотивировочной части своего постановления суд, вопреки требованиям закона, не указывает конкретные отыскиваемые объекты, а лишь абстрактно упоминает «бумажные и электронные носители информации», что фактически позволило сотрудникам полиции осуществить произвольное изъятие любых предметов и документов по их собственному усмотрению. Адвокат Асан Сеитьягьяев, чьи соглашения были изъяты полицейскими, в постановлении суда вообще не был упомянут.

Существенно значимые данные в постановлении суда (номер постановления, должность, фамилия имя отчество судьи, вынесшего постановление (в двух местах), регистрационный номер и дата постановления о возбуждении ходатайства о проведении оперативно-розыскного мероприятия заместителя начальника полиции (по оперативной работе) МВД по Республике Крым полковника полиции Д.И. Нестерова, количество суток в течение которых может проводиться оперативно-розыскное мероприятие) вписана в текст постановлений рукописным способом, в то время как основной текст постановления изготовлен печатным способом, а печать суда на постановлениях нечитаема. Это дает основания утверждать, что фактическое изготовление содержания и текста постановления осуществлено не судом, а третьими лицами.

Это также свидетельствует о том, что суд, как минимум, не осуществил независимую и достаточную правовую оценку характера и действительного наличия оснований для санкционирования вмешательства в деятельность адвокатов и юристов со стороны сотрудников полиции, а лишь формально легитимировал инициативу отдельных должностных лиц органов внутренних дел, что противоречит как российским, так и

международным правовым стандартам и стандартам эффективного судебного контроля за правоохранительной деятельностью.

Следует обратить внимание и на то, что вменение адвокатам тех же статей, по которым они защищают своих доверителей, без приведения каких-либо конкретных фактов их личной преступной деятельности, является прямым нарушением принципа недопустимости отождествления адвокатов с их доверителями и их интересами. Это, в свою очередь, свидетельствует о противоправном преследовании адвокатов и правозащитных юристов за профессиональную деятельность и о необоснованной попытке сотрудников полиции Республики Крым криминализировать оказание квалифицированной юридической помощи, что противоречит международным стандартам и законодательству Российской Федерации.

Действия правоохранительных органов и санкционировавшего их суда нарушили следующие основополагающие правовые акты.

1. Нарушения Конституции Российской Федерации:

- статья 18 (смысл содержание и применение законов) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, в то время как полиция и суд действовали вопреки данному предписанию.
- статья 22 (право на свободу и личную неприкосновенность): фактическое удержание адвокатов и юристов в заблокированных помещениях без предъявления обвинений и составления протоколов задержания является произвольным ограничением свободы.
- статья 48 (право на квалифицированную юридическую помощь): сотрудники полиции грубо ограничили право фактически задержанных в офисах лиц на получение юридической помощи, в разное время в течение одного дня не допустив адвокатов Курбединова и Семедляева к местам проведения оперативно-розыскных мероприятий. Блокирование связи и физический недопуск адвокатов к подзащитным и в место производство мероприятий дезавуировали конституционную гарантию права на получение квалифицированной юридической помощи и нарушили профессиональные права адвокатов.
- статья 120 (независимость судей): вынесение судьей Склярным необоснованных постановлений на заранее подготовленных сотрудниками полиции бланках, путем заполнения заранее предусмотренных граф бланков рукописным способом свидетельствует о формальном подходе, исключающем реальное отправление правосудия.

2. Нарушения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- статья 450.1 (особенности производства обыска в отношении адвоката): фактически имела место подмена обыска как следственного действия оперативно – розыскным мероприятием «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» без возбужденного уголовного дела и соблюдения предусмотренных законодательством гарантий адвокатской деятельности, что является обходом требований закона. Допущено игнорирование требования об обязательном присутствии представителя Адвокатской палаты при производстве обыска у адвокатов. Обойдено требование закона указывать конкретные отыскиваемые объекты и запрет закона на изъятие прямо не предусмотренных объектов. Обойдено требование закона производить следственные действия только в рамках возбужденного уголовного дела. Осуществлено незаконное изъятие материалов, содержащих адвокатскую тайну (досье, соглашения), и фотофиксация данных на личные телефоны сотрудников полиции и копирование сведений с банковского счета коллегии адвокатов.

3. Нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- статьи 2, 6 (адвокатская деятельность, права адвоката): адвокат вправе давать консультации по правовым вопросам, участвовать в качестве защитника, совершать иные действия, не противоречащие законодательству, что было запрещено осуществлять адвокатам Курбединову и Семедляеву со стороны сотрудников полиции.
- статья 8 (адвокатская тайна): прямое вмешательство в конфиденциальные отношения «адвокат-доверитель» посредством изъятия соглашений, ордеров, корешков ордеров.
- статья 18 (гарантии независимости адвоката): вмешательство в деятельность адвоката и отождествление его с доверителем посредством заявления о якобы причастности адвокатов к совершению преступлений, квалифицированных по статьям 205.5 и 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым они осуществляют защиту.

4. Нарушения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:

- статья 5 (соблюдение прав человека и гражданина): права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции при производстве рейда на офисы адвокатов и правозащитников были нарушены.
- статья 6 (виды оперативно-розыскных мероприятий): имел место выход за пределы санкционированного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Сотрудники полиции незаконно получили доступ к банковской тайне и компьютерной информации через систему «банк-клиент», что требовало производства отдельного вида оперативно-розыскного мероприятия (получения компьютерной информации) и специальной судебной санкции на его проведение.
- статья 9 (мотивированность судебного решения, санкционирующего оперативно-розыскные мероприятия): отсутствие в постановлении суда каких-либо данных, обосновывающих санкционирование проведения оперативно-розыскного мероприятия, кроме голословного необоснованного утверждения о «возможной причастности» адвокатов к преступлениям, игнорирование судом требований международных стандартов независимости адвокатуры, уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре делает постановление суда немотивированным и незаконным.

5. Нарушения Основных принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли юристов»:

- Принципы 16,18,22: правительство Российской Федерации не обеспечило условия, при которых юристы могут выполнять свои функции без запугивания, препятствий и неуместного вмешательства. Отождествление адвокатов с их подзащитными и несанкционированный доступ к документам и сведениям, составляющим адвокатскую тайну, являются грубейшими нарушениями данных международных стандартов.

6. Нарушения Международного Пакта о гражданских и политических правах:

- статья 5 (запрет деятельности, направленной на ограничение прав): действия суда и сотрудников полиции, в своей совокупности, привели к тому, что права, гарантированные Пактом, Конституцией и законодательством Российской Федерации, не были надлежащим образом соблюдены и реализованы.
- статья 7 (запрет пыток и унижающего обращения): не вызываемое обстановкой использование при проведении мероприятий вооруженного спецназа в масках для оказания психологического давления на адвокатов и юристов расценивается как обращение, унижающее человеческое достоинство и носило характер запугивания.
- статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность): запрет адвокатам и юристам на выход из помещений, в которых проводились мероприятия, а также запрет на использование ими мобильных телефонов, равносильны фактическому задержанию, что

является произвольным ограничением свободы, при том, что такие действия не были санкционированы надлежащим образом, и не были обоснованы немедленной угрозой или конкретными обвинениями против адвокатов и юристов. Постановление суда касалось обследования помещений, но не санкционировало фактическое задержание, лишение права на свободу передвижения и пользование мобильными телефонами. Ограничение свободы не было индивидуализировано, не основывалось на конкретных подозрениях в отношении каждого лица и носило коллективный и произвольный характер.

- статья 14 (право на защитника): произвольный запрет на допуск адвокатов к участию в проводимых процессуальных действиях привел к фактическому запрету оказания адвокатами Семедляевым и Курбединовым квалифицированной юридической помощи адвокатам и юристам, в отношении которых проводились мероприятия и к нарушению профессиональных прав адвокатов.

- статья 17 (защита от произвольного вмешательства в личную жизнь): сотрудниками полиции осуществлено непропорциональное вмешательство - вторжение в офисы, осмотр личных мобильных телефонов и документов адвокатов и юристов без достаточных правовых оснований. Осуществлено вторжение в личную жизнь доверителей адвокатов, с которыми у адвокатов были заключены конфиденциальные соглашения, изъятые сотрудниками полиции.

- статья 22 (свобода ассоциаций): преследование направлено на разгром неформального правозащитного объединения адвокатов и юристов. Использование антитеррористического законодательства для подавления правозащитной деятельности нарушает право на свободу ассоциаций.

Мы расцениваем события 11 декабря 2025 года как акт устрашения всего адвокатского сообщества, специализирующегося на защите прав человека и как попытку парализовать работу независимых юристов.

На основании вышеизложенного Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов предлагает:

1. Немедленно прекратить противоправное преследование адвокатов Эмиля Курбединова и Эдема Семедляева и юристов правозащитного офиса Эльвины Семедляевой, Лилии Гемеджи, Назима Шейхмамбетова и Рустема Кямилаева в связи с их профессиональной деятельностью.

2. Провести тщательное и независимое расследование действий сотрудников Центра по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел по Республике Крым по Республике Крым, в частности подполковника полиции Р. Шамбазова и капитана полиции Р. Филатова, на предмет превышения ими должностных полномочий при осуществлении организации противоправного рейда на офисы адвокатов и юристов в целях воспрепятствования ведения ими законной профессиональной деятельности по защите конституционных прав человека и гражданина.

3. Провести проверку в отношении судьи Верховного суда Республики Крым В.Н. Склярова в связи с вынесением им заведомо неправосудных постановлений, нарушающих конституционные права граждан и гарантии адвокатской деятельности.

4. Незамедлительно возратить все незаконно изъятые в ходе рейда 11 декабря 2025 года документы и носители с информацией составляющей адвокатскую тайну.

5. Обеспечить соблюдение в Республике Крым международных стандартов в области прав человека и независимости адвокатуры, исключив практику отождествления адвокатов и юристов с их подзащитными и доверителями и прекратить необоснованные попытки криминализации их законной профессиональной деятельности.

Генеральный совет Международной ассоциации российских адвокатов